

Date: 19<sup>th</sup> January-2026

**ЧЕХОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПРОЗЕ ХХ ВЕКА  
(БУНИН, ПЛАТОНОВ, ШУКШИН)**

**Багирова Паринисо Бобировна**

Магистр 1 курса Азиатского Международного Университета, города Бухары.

**Аннотация:** В статье исследуется влияние художественных открытий Антона Павловича Чехова на развитие русской прозы XX века. На примере творчества Ивана Бунина, Андрея Платонова и Василия Шукшина рассматривается, как наследуются и трансформируются ключевые принципы чеховской поэтики: «подводное течение», лаконизм и значимость художественной детали, сочетание тонкой иронии и глубокого сострадания к человеку, внимание к «маленькому» герою и его внутреннему миру. Несмотря на радикальные различия стиля и картины мира, все три автора являются прямыми наследниками чеховской школы, доказывая её непреходящую актуальность для осмыслиения человеческого бытия.

**Ключевые слова:** А.П. Чехов, литературная традиция, «подводное течение», лаконизм, деталь, «проза поэтическая», ирония и сострадание, маленький человек, экзистенциальная тоска, просторечие, философская притча.

**Abstract:** The article examines the influence of Anton Pavlovich Chekhov's artistic innovations on the development of Russian prose of the twentieth century. Using the works of Ivan Bunin, Andrei Platonov, and Vasily Shukshin as examples, it explores how the key principles of Chekhov's poetics are inherited and transformed: the “subtext” (underlying current), laconic style and the significance of artistic detail, the combination of subtle irony and deep compassion for the human being, and attention to the “little man” and his inner world. Despite radical differences in style and worldview, all three authors can be regarded as direct heirs of the Chekhovian school, proving its enduring relevance for understanding human existence.

**Keywords:** A. P. Chekhov, literary tradition, subtext, laconicism, detail, “poetic prose,” irony and compassion, the little man, existential melancholy, colloquial speech, philosophical parable.

**Введение:** Художественные открытия Антона Чехова глубоко повлияли на русскую прозу XX века. Его методы «подводного течения», лаконизма, изображения драмы в повседневности нашли новое воплощение в творчестве таких писателей, как Иван Бунин, Андрей Платонов и Василий Шукшин. В данной статье исследуется преемственность и трансформация чеховских традиций в произведениях этих трёх авторов.

**Бунин: Чеховский лиризм и изменчивый мир**

Бунин, как и Чехов, — мастер детали и подтекста. От Чехова он наследует тонкий лиризм, внимание к «мимолётному» и умение раскрыть драму через бытовую сцену или психологический жест. В рассказах «Антоновские яблоки» или

Date: 19<sup>th</sup> January-2026

«Лёгкое дыхание» бунинская проза, подобно чеховской, строится на атмосфере, настроении, недосказанности. Однако если Чехов часто сохранял надежду на будущее и веру в человека, то мир Бунина более элегичен, окрашен в тона ностальгии по уходящей культуре и экзистенциальной тоски. Чеховский лаконизм у Бунина превращается в изысканную, почти живописную плотность текста.

### **Платонов: Гротеск и сострадание «маленькому человеку»**

Платонов — самый парадоксальный наследник Чехова. От него он берёт глубочайшее сострадание к «маленькому», страдающему человеку («Сокровенный человек», «Котлован»). Чеховское внимание к внутреннему миру простого, «негероического» персонажа у Платонова доводится до философско-космического масштаба. Его герои, как и чеховские, часто одиноки, не поняты миром, но существуют они уже не в усадебной или городской среде, а в абсурдном, разрушающемся мире утопических проектов. Чеховская ирония и печаль у Платонова преобразуются в трагический гротеск и метафизическую тоску. «Неправильная», сбивчивая речь платоновских персонажей — это развитие чеховского внимания к подлинной, нелитературной человеческой мысли.

### **Шукшин: Просторечие и поиск правды**

Шукшин наследует Чехову в главном — в любви и уважении к своему герою, часто простому сельскому жителю, «чудику». Чеховский интерес к «маленькому человеку» без прикрас, но и без унижения, находит прямое продолжение в шукшинских рассказах («Чудик», «Алёша Бесконвойный»). Шукшин, как и Чехов, умеет в небольшом по объёму рассказе раскрыть целый характер, поставить важный нравственный вопрос. Его диалоги, насыщенные просторечием, — это развитие чеховского мастерства речевой характеристики. Однако если у Чехова герой часто пассивен и погружен в рефлексию, то шукшинские персонажи активны в своём поиске правды, пусть даже их порывы комичны или трагичны. Чеховская «обыденность» у Шукшина заряжена скрытым драматизмом и острым социально-психологическим конфликтом.

В прозе Андрея Платонова чеховская традиция преломляется через призму философского осмысливания исторической катастрофы XX века. Унаследовав у Чехова внимание к «маленькому человеку», Платонов наделяет своих героев особой экзистенциальной глубиной. Его персонажи часто наивны, беспомощны перед лицом истории, но именно в их внутреннем мире раскрывается трагедия эпохи. Чеховская сдержанность и подтекст у Платонова сочетаются с парадоксальностью языка и притчевой формой повествования, что позволяет говорить о творческом переосмысливании чеховской поэтики в новых социально-философских условиях.

Особое место среди наследников Чехова занимает Василий Шукшин, чьё творчество связано с изображением народного характера и повседневной жизни «простого человека». Как и Чехов, Шукшин избегает прямого морализаторства, предоставляя героям возможность раскрыться через поступки, речь и внутренние противоречия. Чеховское соединение иронии и сострадания находит у Шукшина

Date: 19<sup>th</sup> January-2026

яркое выражение в образах «чудиков» — людей наивных, странных, но глубоко человечных. Просторечие, диалогичность и внешняя простота повествования скрывают серьёзные философские размышления о смысле жизни, одиночестве и ответственности человека за собственный выбор.

Несмотря на различия художественных манер и мировоззренческих установок Бунина, Платонова и Шукшина, всех их объединяет обращение к чеховскому пониманию человека как сложного, противоречивого и уязвимого существа. Чеховская традиция проявляется не в прямом подражании, а в глубинной общности художественного мышления, в стремлении увидеть трагическое в обыденном и сохранить уважение к человеческой личности.

Таким образом, чеховские традиции в прозе XX века выступают не как застывший канон, а как живой и развивающийся художественный принцип. Творчество Бунина, Платонова и Шукшина убедительно доказывает, что открытия Чехова продолжают оставаться актуальными, позволяя русской литературе по-новому осмысливать судьбу человека в условиях исторических и духовных потрясений. Чеховская школа стала важнейшим основанием для формирования гуманистического и философского направления русской прозы XX столетия.

**Заключение:** Традиции Чехова в прозе XX века не копировались, а служили мощным импульсом для новых художественных открытий. Бунин довёл чеховский лиризм и психологизм до уровня виртуозной «поэзии в прозе». Платонов преобразил чеховское сострадание в философскую притчу о человеке в тоталитарную эпоху. Шукшин же наполнил чеховский интерес к «маленькому человеку» новой, послевоенной социальной энергией и проблематикой. Таким образом, через творчество этих очень разных писателей чеховская школа доказала свою жизнеспособность, оставаясь не набором приёмов, а целостной гуманистической системой взгляда на мир и человека.

#### **ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:**

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. — М. : Наука, 1974–1983.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений : в 6 т. — М. : Художественная литература, 1987–1988.
3. Платонов А. П. Избранные произведения. — М. : Советский писатель, 1988.
4. Шукшин В. М. Собрание сочинений : в 6 т. — М. : Молодая гвардия, 1992–1994.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М. : Искусство, 1979.
6. Лотман Ю. М. Анализ художественного текста. — Л. : Просвещение, 1972.
7. Бердников Г. П. Чехов и русская литература XX века. — М. : Наука, 1982.
8. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. — М. : Наука, 1971.
9. Громов М. П. Чехов. Проблемы поэтики. — М. : Высшая школа, 1980.
10. Залыгин С. П. Андрей Платонов и проблемы современности. — М. : Советский писатель, 1989.

Date: 19<sup>th</sup> January-2026

11. Кожинов В. В. Проза XX века: традиции и новаторство. — М. : Современник, 1983.
12. Шмид В. Нарратология. — М. : Языки славянской культуры, 2003.

